

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Чэнь Пэйцзюнь на тему: «Стиль научных трудов Н.Я. Бичурина («Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение»)), представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01. – Русский язык

Не требует напоминаний то, что образцы русского литературного языка XIX века исключительно разнообразны, а процесс сложения и развития отдельных функциональных стилей и функциональных форм русского литературного языка распределен во времени с началом в XVIII веке, а дата его завершения, похоже, неопределима, ибо процесс развития литературного языка непрерывен. Первая половина XIX века – это время деятельности авторов исключительной одаренности, обогативших практику литературного языка самыми разными образцами, включающими не только поэзию и прозу, но и исторические сочинения (Н.М.Карамзин), и описания путешествий (И.Ф.Крузенштерн, Ю.Ф.Лисянский, Г.А.Сарычев, Ф.П.Литке, Ф.П.Врангель и др.), и оригинальные и переводные сочинения, относящиеся к Востоку (публикации в журнале «Сибирский вестник» Г.И.Спасского 1818-1824 гг.). Феномен журналов в русской культуре первой половины XIX века привлекает к себе внимание как одна из форм развития национальной литературы, но еще не вполне осмыслены ни языковые особенности журнальных жанров, ни тем более стиль и идиостиль тех авторов, которые проявили себя в популяризации гуманитарных знаний.

Личность Н.Я.Бичурина (Иакинфа) привлекает к себе внимание представителей многих областей науки, прежде всего тех областей ее, где проявил себя ученый-священнослужитель. До сих пор его сочинения составляют ценнейший историко-этнографический источник по Китаю, народам Китая и российско-китайского пограничья. Язык сочинений Н.Я.Бичурина не может быть обойден филологами при учете того блистательного литературного окружения, в котором находился ученый после возвращения из Китая в Петербург. Вместе с тем язык трудов Н.Я.Бичурина – это особая страница в истории языка российской науки вообще и этнографии и отчасти языкознания в частности, тем более досадно, что на этот материал обращали внимание лишь немногие специалисты-китаеведы и историки этнографии. Диссертационная работа ЧэньПэйцзюнь не только заполняет обозначаемую лакуну в изучении языка русской этнографии XIX века, но и вписывает ее проблематику в модную ныне область диалога культур в его исторической перспективе. Напомним, что недавнее издание альбома Н.Я.Бичурина «О народах, обитающих по берегам Амура от реки Уссури до устья его, по всему берегу Восточного моря от пределов Кореи до границы Российской и по всем островам вдоль

сего берега лежащим" (СПб., 2010)» стало событием огромной значимости в науке, и многие труды ученого еще ждут исследования и издания.

Актуальность темы работы Чэнь Пэйцзюнь связана, как многократно отмечено в главе 1 диссертации, с исторической стилистикой русского языка, со сложением стиля профессионального научного описания региона и населяющего его народа, а также с формированием идиостиля в контексте российской науки первой половины XIX века.

Первая глава при всей краткости в сопоставлении с объемом и значимостью ее темы просто поражает – она очень емка и содержательна. Очень большой объем задач, часто неосознаваемых учеными, пользующимися трудами Бичурина

Сложная задача – исследование формирования идиостиля Бичурина, она требует сбора материала, плохо освоенного даже на родине ученого. Тем не менее Чэнь Пэйцзюнь оказывается пионером в такой области, как текстология сочинений Н.Я.Бичурина о Китае, и это невозможно обойти вниманием и не отметить как особое достоинство работы. Автор, на мой взгляд, правильно поступила, связав эту проблему с формированием авторского идиостиля, засвидетельствованного позднейшими вариантами текстов Н.Я.Бичурина. Характеристике авторского стиля Н.Я.Бичурина посвящена глава 3, заключительная глава работы. В ней представлено много интересных наблюдений, обогащающих наши представления о русском научном языке XIX века, которые можно проецировать на язык русской журнальной публицистики, открытой по содержанию и преподносящей разнообразные заимствования из разных языков. В этой же главе на материале китайской лексики текста автором рассмотрена практика Н.Я.Бичурина как переводчика, для чего изданные тексты Н.Я.Бичурина оставляют весьма объемный материал, который, правда, может потребовать текстологического исследования тех сочинений, с которыми работал Н.Я.Бичурин.

Может сложиться впечатление, что работа Чэнь Пэйцзюнь по материалу и по содержанию привязана к основному исследуемому тексту Н.Я.Бичурина «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение». Это далеко не так. Существенно, что многие особенности языка Бичурина, отмеченные диссертанткой, встречаются и в других его сочинениях, и это ей тоже известно. Например, форма *сыновнин* встречается еще в двух сочинениях Бичурина, у его современников Н.Мамышева и Н.Лажечникова (отмечено в диссертации, с. 48) – это можно было обнаружить в Национальном корпусе русского языка: здесь существенно то, что более в текстах XIX века она не встречается (мы не смогли обнаружить ее для этого периода в нашем ресурсе «Библиотека лексикографа» с 4,5 млрд словоформ), но она встречается у современных авторов-биографов Н.Я.Бичурина, а такие источники в НКРЯ отсутствуют.

Из значимых и интересных наблюдений диссертантки надо отметить варианты формы названия ткани *гродетур* – редкое слово, часто искажаемое (с. 65 диссертации). Ценна форма *маньчжуский* (с. 67), образованная от китайской основы. Форма *монголец* (с. 61) была неизвестна даже специалистам-монголоведам. Слово *близоумный* (с.79), по данным нашей «Библиотеки...» более ни у кого не встречается. Слово *Троецарствие*, известное в русском языке более как название одного из китайских классических романов, встретилось в сочинении Ф.Булгарина «Мазепа» (1843). Слово *фоист* встретилось у Н.А. Добролюбова в его рецензии на книгу «Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири. Сочинение Нила, архиепископа ярославского. СПб., 1858». Вообще, как показала практика работы, буддийская терминология в русском языке XVII-XX веков недостаточно исследована, и здесь привлекают внимание любые наблюдения.

Весьма похвально то, что диссертантка обратилась к описаниям китайских портов в книге И.Ф.Крузенштерна «Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах : По повелению его императорского величества Александра Перваго, на кораблях Надежде и Неве, под начальством флота капитан-лейтенанта, ныне капитана второго ранга, Крузенштерна, Государственного Адмиралтейского департамента и Императорской Академии наук члена. — В Санктпетербурге : В Морской типографии, 1809—1812». Здесь, пожалуй, надо иметь в виду, что популярно написанный научный труд Н.Я.Бичурина представляет собой образец иного жанра, нежели всеобъемлющие описания портов, блестяще написанные (важно, что Крузенштерн вопреки происхождению писал свою книгу по-русски, а не по-немецки), но более интересные для флотской разведки, чем для российского читателя журналов.

Критические замечания по диссертационной работе Чэнь Пэйцзюнь немногочисленны и несущественны. Библиография к диссертации очень содержательна и по существу полна, но в ней при двух статьях Ю.С.Сорокина мы не нашли его книги «Развитие словарного состава русского литературного языка, 30-90-е годы XIX века. (М.-Л., Наука, 1965). Труды академика С.П.Обнорского по истории русского литературного языка ныне переизданы под названиями «Русский литературный язык старейшей поры» (М., Либроком, 2010) и «Русский литературный язык: вехи истории» (М., ЛКИ, 2010). Можно было бы привлечь к работе диссертацию: Момина М. А. Этнические термины и названия должностных лиц и сословий в русском языке XVIII века (На материале "Описание Китая" Н. Г. Спафария). Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Л., 1965. 18 с.

Характеристика труда Спафария как предшественника Н.Я.Бичурина требует уточнения: «Описание Китая» считалось оригинальной работой Н. Спафария до 1919 г.,

когда английский путешественник и историк Дж. Ф. Бэддели установил, что большая ее часть является переводом с латинского языка сочинения иезуита Мартино Маргини (1614–1661) «Новый атлас Китая» («Novus Atlas Sinensis», Amsterdam, J. Blaeu, 1655), в котором только две главы, описывающие путь посольства Спафария по Китаю, небольшие вставки написаны самим Спафарием. Это мнение приведено в книге Г.В.Вернадского (Вернадский Г. В. История России. Т. II. Московское царство. Тверь, М.: Аграф, 2001. С. 373, прим. 184, 185). На самом деле представители разных христианских миссий в Китае успешно сотрудничали друг с другом (см.: Дубровская Д. В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие. 1552–1775 годы. М., Крафт + ИВ АН, 2001. С. 155–159, 189–193).

Замечание к с. 81: едва ли Бичурин создал слово *перьмень* – скорее всего, его заимствовали из русского языка китайцы, избежав подбора эквивалентов по реалии наподобие *бууцзы*, создающего конфликт в русско-бурятском языковом континууме и вытеснившего из местного русского языка бурятин привычное *позы*.

Видеть в диссертации ссылки на свои труды и на труды своих соавторов, конечно, очень приятно. Однако диссертантка не нашла нашу работу: А.М.Решетов, А.А.Бурыкин. Н.Я.Бичурин о русско-китайских языковых контактах и русско-китайском «пиджине» // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2009 году. СПб., 2010. С.182-186. Возможно, было бы полезным указать и такой труд: Словари кяхтинского пиджина / пер. с китайского, публикация, транскрипция, исследование и приложения И.Ф. Поповой и Таката Токно ; Ин-т восточных рукописей (Азиатский Музей) РАН. — М. : Наука — Вост. лит., 2017.

На с. 109 текста диссертации попала чужая глосса.

Диссертация Чэнь Пэйцзюнь на тему: «Стиль научных трудов Н.Я. Бичурина («Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение»)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Чэнь Пэйцзюнь заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01– русский язык. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета Бурыкин Алексей Алексеевич

Доктор филол. наук, доктор ист. наук

подпись

Дата 24 мая 2019 г.

Подпись А.А. Бурыкин
 удостоверяю
 ст. референт ИЛИ РАН

